

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

Зоя ШВЕД

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье рассмотрены особенности понимания феномена культуры и религии в дисциплинарном религиоведении. Проанализирована роль религиозного фактора в процессе этнорелигиогенеза. Обосновано положение о том, что религиозные и социокультурные составляющие интегрированы в процессе функционирования национальной общности. Автор доказывает, что невнимание к культурно-религиозной составляющей в процессе осмысления феномена национальной идентичности лишает возможности сформировать целостное представление о нации. Доказано, что иудаизм является основным критерием идентификации еврея с еврейской общностью с точки зрения ортодоксального иудаизма. В таком контексте понятие еврей и иудей представляют собой синонимический ряд.

Ключевые слова: этнорелигиогенез, культурология религии, методология науки, культурно-религиозное явление.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES OF THE ANALYSIS OF CULTURE AND RELIGION IN THE DISCIPLINARY RELIGIOUS STUDIES

The article deals with the peculiarities of culture and religion in the interpretation of religious studies. The author considered the role of the religious factor in the process of formation of the ethno-religious genesis. Established are the provisions of the indivisibility of religious and socio-cultural factors in the functioning of national communities. The author argues that the ignoring of cultural and religious components in the process of understanding the phenomenon of national identity makes it impossible to imagine the entire idea of nations. It is proven that Judaism is the main criterion for identification of the Jew with the Jewish community in the terms of Orthodox Judaism. In this context, the concept of Jew and Judaism are synonymous.

Keywords: ethno-religious genesis, cultural studies of religion, science methodology, cultural and religious phenomenon.

Особенности функционирования культуры в жизни общества – предмет исследования многих гуманитарных дисциплин, среди которых религиоведению отводится особая роль. Это кажется очевидным, принимая во внимание то обстоятельство, что упомянутая наука, используя междисциплинарный подход при анализе собственного предмета исследования, акцентирует внимание на религиозной составляющей культурного пространства бытия социума. Нам известны факты, когда культура, посредством инкорпорации собственных идеалов, определяет существенные характеристики общества, в котором она репрезентирована. При таких условиях, духовные аспекты культуры проявляют себя как особенности национального колорита, а также выступают обуславливающими факторами системы моральных норм. Эта особенность наиболее выразительно проявляет себя как взаимная связь религии и культуры, когда нравственный идеал последней находит своё онтологическое обоснование первой. При этом развитие культуры, как воспринятый в динамике процесс, становится основанием для изучения религии, с учетом тех её аспектов, которые можно номинировать как исторические и параисторические. Данная терминология взята из феноменологической модели Ниниана Смарта, что позволяет нам соотносить феномен религии и мировоззрения как два способа репрезентации определенного типа мировосприятия и миропонимания, благодаря которым субъект способен выстраивать жизненную стратегию.

В таком контексте анализ особенностей формирования, развития и функционирования национальных культур приобретает самостоятельное значение: ведь культура, благодаря своим проявлениям, способна представить особенное как характеристику национальной самобытности в полифонии разнообразных национальных культур. Такое понимание позволяет интерпретировать инокультурное влияния как способ творческой инкорпорации системы ценностей, положенных в основание функционирования участников процесса глобального развития в значении всеобщего и касающегося всего мира.

Упомянутая инкорпорация заимствований в национальную культуру способна осуществляться благодаря распространению национальных особенностей на воспринятые заимствования и адаптации элементов мировой культуры к сложившейся системе культурных координат национального общества. Так произошло в процессе распространения мировых религий. Мы можем констатировать, что на уровне практики, в политическом и экономическом аспектах, доктринальные особенности христианства приобрели свою собственную интерпретацию и определились в самобытности локального проявления. Наиболее очевидным данный факт становится, когда речь идет о католицизме, православии, а позднее и протестантизме. При этом хотелось бы отметить, что данный процесс носит двойственный характер: мы можем говорить как о «прививании» внешних заимствований, так и о процессе дивергенции мировой культуры. В этой связи примечательным является то обстоятельство, что большинство социальных движений, ориентированных на сохранение национального единства, используют лозунги об уникальности культуры, что является подтверждением наличия того единства, которое сосредоточено в сосуществовании частного и всеобщего в культуре как таковой. Другой пример касается связи национальных и мировых религий, которая прослеживается на уровне исторической обусловленности возникновения последних. Мировые религии возникают в локальных культурах, элементом которых уже является присущий именно им тип религии. Но одновременно, в процессе становления и усложнения нарративного аспекта религии, её доктринальных особенностей, мы можем наблюдать изменения и в тех национальных религиозных традициях, которые, казалось бы, послужили основанием для возникновения мировых религий. Так, например, в иудаизме мы наблюдаем становление нового направления, которое можно назвать «ортодоксальным модернизмом», в котором указывается на необходимость осознания «дополнительности» в еврейско-христианских взаимоотношениях на основании диалога.

Формирование трансдисциплинарного подхода в анализе культурных феноменов современности открыло перспективу диверсификации методологического инструментария, что обеспечивает некоторое единство культурологических исследований (философия культуры, искусствоведение, культурология религии и т.д.). Таким образом, трансдисциплинарность ставит под вопрос целесообразность научного герметизма, который проявляется в закрытости методологических парадигм, фундаментальности и незыблемости объекта и предмета исследования, а также исключённости субъекта из процесса системного построения знания о предмете, что предположено принципом научной объективности. Некоторым ослаблением подобной позиции является распространение тенденции, направленной на антропологизацию научного дискурса, свойственную, в первую очередь, социогуманитарной сфере, а также находящую своё применение в естественнонаучных и прикладных отраслях знаний. В то же время, для представителей супранатуралистических подходов таким объединяющим фактором может становиться, например, теология или библейская герменевтика, что способствует методологическому плюрализму, открывающему перспективу для распространения практики диверсификации классических (дисциплинарных) подходов к анализу предметной сферы науки.

Современное социогуманитарное знание чаще всего осмысливает феномен этнорелигиогенеза в связи с конкретно-историческими условиями функционирования данного явления. Именно этнографический и религиоведческий аспекты принимаются во внимание, когда речь идет об особенностях эволюции национальных общностей, которые стремятся к национальному самоопределению, выраженному в нациоконсолидирующих идеях и идеалах. Учитывая данные обстоятельства, речь может идти о таком понимании нации, в котором основанием для консолидации становятся политико-правовые, социально-экономические, культурно-религиозные идеалы, содержащие в себя духовную общность в качестве необходимого условия. Мы убеждены, что интерпретируя иудаизм в контексте его отождествления с полнотой духовного опыта и современности еврейского народа, необходимо исходить из того концептуального положения, которое артикулируется в рамках трансдисциплинарного подхода. Речь идёт о необходимости учитывать непосредственный контекст формирования определенного типа явлений, не вынося «за скобки» кажущееся субъективным начало, формирование культурной идентичности. Именно такой подход способен обеспечить понимание того, в какой мере национальное развитие связано с культурным содержанием собственного национального бытия.

Причиной такого понимания может считаться актуализация научного интереса к тому, чем обуславливается национальная идентичность и её критерии. В таком предметном поле возникает необходимость

уточнения понятийно-категориального аппарата, который в данном контексте должен претерпеть некоторые изменения в когнитивном и познавательном смысле. Это связано с тем, что объективность научного исследования вопросов нациогенезиса определяется объективностью методологических принципов, на которые оно опирается. Именно это обстоятельство является причиной того, что современное академическое религиозоведение обращается к давно известным основаниям социогуманитарных исследований, как то: историзм, внеконфессиональность, плюрализм, диалогизм и тому подобное. Такой подход обеспечивает полноту рассмотрения вопросов, связанных с понятием нация, и позволяет учитывать причины и особенности её возникновения, формирования и функционирования как социального феномена. Благодаря этому нет необходимости дополнительно находить основания для включения в познавательный процесс в качестве предмета структур религиозного комплекса, репрезентированных в историческом контексте. Известны факты, когда религия во всей своей полноте становилась условием возникновения и средоточием критериев национальной идентичности, где вопрос о первичности национального или религиозного утрачивает всякий смысл. Религиозная идентичность в таких случаях мыслится и понимается как условие предотвращения деструктивных процессов, подрывающих основания национального единства. На наш взгляд, причина тут кроется в том обстоятельстве, что на доктринальном уровне религия содержит элементы вероучения, которые связаны с представлениями о традиционном порядке.

Исторический опыт еврейского народа репрезентирует важный момент, в котором сохранение идентичности было обусловлено поддержанием традиций исторически сформировавшимися социальными институтами. При этом одним из существенных условий этого выступал институт права. Будучи упорядоченной совокупностью правовых норм, которые содержатся во многих источниках, институт права, в традиционном понимании, подразумевает самостоятельную группу юридических норм, которые служат основанием для регулирования однородных общественных отношений. Он также включает разнообразные по сфере применения нормы, объединенные единым основанием – их источником. Эта тематика может быть исследована в дальнейшем; отметим лишь тот аспект, благодаря которому можно идентифицировать принадлежность к национальной общности, укоренённость в которой предусматривает согласие в отношении того, что данное единство обусловлено применением упомянутых норм в повседневной жизни. Другими словами, для признания факта существования еврейской самоидентичности необходимо, чтобы носитель этой идентичности принимал на себя обязательства, связанные с религиозными требованиями иудаизма, т.е. все, без исключения, правовые нормы. Именно поэтому человек, рожденный вне еврейской среды и не являющийся евреем по законам галахи, может связать свою жизнь с еврейским народом и стать евреем, если примет на себя все обязательства, предусмотренные Законом. Таким образом, принадлежность к еврейскому народу определяется уже не биологическим фактом рождения, а принятием определенного рода норм поведения и последовательным их выполнением. Данный подход позволяет сделать вывод о том, что культурное пространство, в котором живут люди с определенным типом религиозности, накладывает свой отпечаток на особенности некоторых элементов религии. Если исходить из типологизации, предложенной Нинианом Смартон, то в сферу влияния попадают не все аспекты религии. Так, вне сферы влияния остаются доктринальный, правовой и нарративный аспекты: ведь они, репрезентируя «ядро» религии, определяют её духовное своеобразие и формируются в процессе зарождения религиозной традиции. Именно благодаря этому религия не отличается динамизмом в догматическом плане. В то же время другие элементы религии подвержены влиянию культурного окружения, даже если оно формировалось под воздействием отличных от данной религии парадигм миропонимания. Речь идет в первую очередь о ритуальным, практическом, организационном, художественном аспектах. Именно они отличают региональный колорит еврейских общин: фалаши, ашкенази, мизрахи и других.

Однако мы не можем однозначно определить, в чём состоит различие еврейской культуры и еврейской религии, что связано, по-видимому, с тем, что некоторое тождество содержится во внутреннем понимании того, чем является иудаизм с точки зрения самого иудаизма. Внешняя, формальная оценка иудаизма предполагает его понимание исключительно как религиозного феномена, который по своему содержанию уже (лаконичнее), чем культура. При этом традиционный еврейский взгляд будет отличаться от сформулированного выше. Для еврейской духовной традиции еврейское – это национальное и религиозное одновременно, и попытка их разделить приводит исключительно к выхолащиванию

понимания самого содержания иудаизма. Нация в данном контексте понимается не просто как политически определившаяся этническая или народная общность, она не тождественна географическому, психологическому и биологическому единству. Это некоторое надисторическое образование, природа и причина существования которого предположена еще до включения в общественно-исторический процесс развития. Именно благодаря тому, что у нации есть национальная задача, она способна включаться в жизненный мир. Суть этой задачи содержится в Тексте, а понимание – в том числе и в институте права, о котором следовало бы сказать отдельно. Таким образом, иудаизм интегрирует в своих интерпретациях два аспекта в отношении осмысления феномена нациогенезиса: общественно-исторический и социокультурный. Но в традиции иудаизма мы не видим их различия, что кажется естественным, если учитывать, что индивидуальное и общественное пребывают в неразрывной связи и нуждаются друг в друге.

Следует отметить, что дисциплинаризация гуманитарного знания в значительной степени актуализировала антропологическую проблематику в контексте исследования природы этнорелигиогенезиса. Например, философия и религиоведение выделяют две модели исследования собственного предмета. В первую очередь, речь идет о так называемом гуманитарном подходе, в рамках которого акцентируется внимание на социокультурных факторах формирования индивидуальности. Подобная установка позволяет зафиксировать содержание и особенности инкорпорации элементов религиозных практик в процессе формирования, развития, функционирования национальной общности, обеспечивая, таким образом, синхронность этноконсолидации и этносепарации. Такой подход делает целесообразным изучение исторических условий формирования культурного своеобразия и социальной дифференциации национальной общности.

Другой подход предлагает интерпретировать общество как противоположность естественному состоянию человека, внеположенному истории, понимаемому как условие формирования разнообразных форм человеческого бытия. Именно благодаря этому можем констатировать, что современные теории происхождения наций полагают религию в качестве условия проявления культуры: ведь противоположное мнение не может быть подкреплено никакими фактами, которые указывали бы на существование абсолютно безрелигиозных обществ. Другими словами, концептуальное положение о том, что нация немислима вне культурного контекста, предполагает принятие и того факта, что и культура сама по себе предполагает наличие некоторого локального (национального/религиозного) своеобразия, благодаря чему их единство воспринимается взаимообусловленным и взаимозависимым. В таком понимании, когда мы касаемся проблемы идентификации национальной еврейской культуры, нам необходимо принять факт уникальности и индивидуальности данного феномена – религиозного по своей природе, если учитывать аутентичное понимание национальной уникальности исходя из представлений самого иудаизма. Интересно отметить, что культура в таком прочтении представляется не только и не столько как система духовных ценностей, а как единство духовного и практически реализованного смысла человеческого бытия, как оно мыслится в еврейской философии и закреплено в еврейском праве. Говоря о культуре, мы можем утверждать, что наличие внерационального элемента в «стихии духа» позволяет отнести к её составляющим мораль, нравственность, искусство и их источник – религию, которая выступает их основанием лишь формально и не может быть де-факто отделена от еврейской системы мировоззренческих установок и форм «общественного сознания». Понимая, что используемое словосочетание относится к политико-экономической теории, мы все же прибегли к нему с целью различения форм выражения рациональности, права, морали, повседневности и т.д. Обладая неисчерпаемым потенциалом нациоконсолидирующей функции, иудаизм стал основанием для интеграции разных типов культуры, инкорпорированной в духовный опыт еврейского галута.

В процессе социального и культурного взаимодействия с «инонациональным» окружением наблюдались согласованные (когерентные) взаимодействия членов общины, примером чему могут служить разнообразные формы судебных практик, развитие философской мысли, диверсификация моделей организационно-экономических отношений. Другими словами, духовно-культурные связи способствовали сохранению и распространению идеи единства еврейского народа, не связанного фактом физического сосуществования на одной территории или в рамках одного государственно-политического образования. Именно «единство» национальных символов и ценностей послужило не только основанием для формирования национальной целостности, но и стало условием функционирования

«национального организма», его эмоционально-чувственных особенностей, национального самосознания, осознания идентичности на основании общей исторической судьбы и приверженности национальным символам. Все перечисленные выше элементы являются составляющими культурного целого, исследование которых проводилось в работах И.Кондратьевой, И.Фенно, А.Харьковщенко. Мы полностью разделяем предложенные ими идеи относительно того, что специфика духовных ценностей касается, прежде всего, их национальных особенностей. В нашем случае, когда речь идет о еврейской духовной традиции, основанием которой является иерархизированная система религиозных ценностей, мы можем связать национальный и религиозный характер единства в одно целое.

Известно, что специфика такой традиции состоит в том, что её воссоздание в актуальном опыте современников способствует тому, что она не только воссоздает ключевые идейные паттерны консолидации, но и диверсифицирует их, в зависимости от контекста исторического вызова, в котором пребывает конкретная община. Тут важно отметить, что смысловая суть иудаизма представляет собой некоторую основу духовности, в которой разворачиваются представления о нравственности, мире природы и людей как о некотором единстве, пребывающем в неразрывной связи, как условие и цель существования. Обогащенные духовным содержанием, смыслы культуры иудаизма представляют собой условие существования целостной системы мироотношения (*Weltanschauung*) и рациональных оснований осмысления антропологической проблематики. И тут мы можем наблюдать синхронию взаимодействия, которая проявляется в том, что источники формирования культурных ценностей и, как следствие, развития доктринального, нарративного, практического, эмоционального, правового, организационного и других измерений религии инкорпорированы в общественно-исторические условия существования еврейского народа. Тут можно говорить о том, что национальная общность, осознавая собственную специфику, придала национальной культуре религиозный колорит и определила ключевые смыслы культуры через религиозную идентичность. Таким образом, культура и религия не воспринимаются исключительно как наследие «седой старины», они понимаются как архиважные условия существования самой еврейской нации.

Благодаря уникальности единства культурного, национального и религиозного в еврейской традиции, развитие нации не было связано с необходимостью формирования политических традиций как условия возникновения нового субъекта международного права. Более того, обращаясь к историческим хроникам, мы могли бы наблюдать, что создание новой культурной целостности в Новое время было связано с интеграцией не аутентичных для иудаизма моделей политико-правовой консолидации. При этом процесс рецепции и ассимиляции инокультурных правовых, социальных и политических ценностей происходил по вектору интеграции в паттерны национальной идентичности всеобщих и универсальных моделей сосуществования. Для детализации данного положения, мы считаем необходимым обратиться к генетическому подходу, суть которого состоит в том, что национальная культура содержит в себе исторически предшествующий (прошлый) и исторически последующий (настоящий, современный) уровни, которые отличаются степенью «аутентичности» для данной национальной традиции. Такой подход позволяет понять, каким образом ассимиляция культурных ценностей, приобретших национальные особенности, способствует обогащению собственной духовности. Не следует забывать, что многие идеи, которые по молчаливому согласию уже мыслятся как эталон общечеловеческих достоинств, происходят из еврейского культурно-религиозного наследия. Например, уважение к человеческой личности, как высший принцип гуманизма, основывается на интерпретации заповеди Моисея «возлюби ближнего как самого себя» (Левит 19:18).

В своё время Мирослав Попович указывал на то, что степень интеграция мирового опыта культуры зависит от возможностей национальной духовной среды, обусловленной характером и степенью национального развития. Другими словами, особенности мировосприятия, своеобразие моральных требований, качество взаимоотношений – всё это обуславливает возможности современного культурного развития, фундаментальные смыслы которого могут быть сохранены в религиозной традиции. Религия и культура, будучи разными типами духовного опыта, всё же могут рассматриваться как компоненты унифицированного процесса общественно-практической жизнедеятельности, в основе которой лежат фундаментальные категории отношения к миру (мировоззренческая матрица).

Таким образом, характеристика национальной идентичности может быть связана с общественно-историческим и культурно-религиозным аспектами национального бытия, которые максимально

проявляют себя в периоды национального пробуждения и самосознания. Каждый из периодов способен формировать свой тип культуры, выражающий основные идеалы эпохи, новые смыслы и обновленные религиозные ценности. В таких обстоятельствах религия представляет собой уникальное сосредоточение связи прошлого и современности. Так, например, иудаизм, формируя обновлённое понимание религиозных догм, создал условия для творческого развития собственных идей, связанных с политическими целями восстановления национального суверенитета. В этом процессе особую роль сыграли духовные лидеры поколения, которые смогли отыскать в системе религиозного миропонимания актуальные идеи национального развития, которое нашло свое выражение в современной истории еврейского народа.

Литература:

1. *After World religions, Reconstructing Religious Studies* / Editor by Christopher R. Cotter, David G. Robertson. New York: Bembo, 2016. 203 p.
2. CHRYSSIDES, GEORGE D., GEAVES, RON. *The Study of Religion. An Introduction to Key Ideas and Methods*. London: Bloomsbury, 2014. 440 p.
3. SMART, N. *Worldviews: Crosscultural Explorations of Human Beliefs*. New York: Scribner, 1999. 190 p.

Prezentat la 15.02.2016